

У такихъ людей невозможно было спросить не только о томъ, достойно ли дати кинсонъ въ Храмъ Господень, или нѣтъ, но и о самыхъ высшихъ вопросахъ вѣры въ Бога и жизни по учению Его, какъ вообще, такъ, напр., и по отношенію къ Царю и отечеству. . . Все, все сіе нещадно отрицалось. . .

Но, да не возглаголють уста мои дѣльъ человѣческихъ, тѣмъ болѣе, что даже въ нѣкоторыхъ прежнихъ фанатикахъ сихъ легкомысленныхъ убѣжденій замѣчается теперь перемѣна, и вообще зрится иного бытія начало!

Повинуясь слову Божественнаго Учителя Христа, будемъ воздавать Кесарево Кесареви и Божіе Богу, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 2—3)! . . .*)

III.

Согласно-ли съ волей Христа Церковь передаетъ проклятію измѣнниковъ и еретиковъ?

На этотъ весьма серьезный вопросъ мы получаемъ обстоятельный отвѣтъ изъ жизни святаго священномученика Петра^{***}), гдѣ пишется: „Арій, узнавъ, что архіепископъ, отлучившій его отъ святой соборной Апостольской церкви, сидитъ въ оковахъ, въ темницѣ, и долженъ быть убитымъ за Христа, явился къ нему со льстивымъ и лицемернымъ покаяніемъ, надѣясь послѣ него взойти на кафедру и быть Александрійскимъ архіепископомъ. Онъ пришелъ, какъ бы прося прощенія и каясь въ своемъ грѣхѣ еретичества, и умолилъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ, а больше всѣхъ Ахиллу и Александра, просить за него Петра, чтобы онъ простилъ ему согрѣшенія и принялъ бы въ церковное общеніе. Богъ, знающій всѣ человѣческіе сердечные помыслы, вѣдалъ и лукавое сердце Арія, и вотъ, явившись ночью блаженному Петру, открылъ ему все лукавство проклятаго еретика и повелѣлъ не принимать его въ церковь. Утромъ много благовѣрныхъ, честныхъ гражданъ, во главѣ съ пресвитерами Ахиллой и Александромъ, явившись въ темницу, стали просить святаго архіепископа, припавъ къ его ногамъ-

*) Архіепископъ Никаноръ.

**) Четіи-Минеи, Синод. изд. Ноября 25, стр. 718—719.

чтобы онъ простилъ Арія и разрѣшилъ бы его отъ клятвы. Блаженный Петръ, плача и вздыхая, отвѣтилъ имъ: „Возлюбленные, не знаете, о комъ просите, просите о томъ, кто терзаетъ церковь Христову. Вы знаете, что я люблю своихъ овецъ и не желалъ-бы, чтобы какая нибудь изъ нихъ погибла. Больше всего я молю Бога, чтобы Онъ всѣмъ подалъ прощеніе грѣховъ и спасеніе; только Арія я отвергаю, ибо онъ самимъ Богомъ отверженъ, и отъ святой церкви отлученъ не столько моимъ судомъ, сколько Божиимъ, такъ какъ онъ не предъ человѣкомъ, но предъ Богомъ согрѣшилъ, хуля тайну Святой Троицы, на Которую херувимы и серафимы не могутъ смотрѣть и только непрестанно воспѣваютъ: Святъ, Святъ, Святъ—Господь Саваоѳъ, силы-же небесныя глаголютъ: исполнь небо и земля славы Твоя*). Безстыдный еретикъ своею хулою осмѣливается дѣлать раздѣленіе между Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ; какъ можно ему простить, когда на него все созданное гнѣвается за своего Создателя? Итакъ, „да будетъ проклятъ Арій и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и будущемъ“.

Когда блаженный Петръ сказалъ это, всѣ просившіе за Арія пали къ ногамъ его и уже не осмѣливались болѣе беспокоить его. Онъ-же, отведя въ сторону пресвитеровъ Ахиллу и Александра, сказалъ имъ: „Я человѣкъ грѣшный, но знаю, что Господь Богъ призываетъ меня къ мученическому вѣнцу, и прежде, чѣмъ умру, объявляю вамъ, столпамъ церкви, тайну Божию, которую открылъ мнѣ Господь въ сію ночь. Ты, честный Ахилла, послѣ меня взойдешь на архипастырскій престолъ, а послѣ тебя достойный пресвитеръ Александръ. Что же касается до Арія, то не думайте, что я несправедливъ къ нему и жестокъ по отношенію къ согрѣшающимъ, ибо грѣхъ, сдѣланный по немощи, хотя былъ бы наибольшимъ, меньше злобы Арія. Согрешающимъ по немощи можно простить; того-же проклятаго, о которомъ вы просите, какъ я могу простить, когда душа его переполнена обманомъ и хулою? Ибо отъ сердца его течетъ рѣка хуленія на Всемогущаго Сына Божія; онъ называетъ созданиемъ Того, Кто Самъ создатель всего видимаго и невидимаго, и Котораго пророки, апостолы и евангелисты проповѣдывали. Какъ вы можете заставить меня снизойти къ вашей просьбѣ и простить Арія, когда онъ моего наказанія и вразумленія не послушалъ? А если я и проклялъ его, то не самъ, а по соизволенію Христа Бога моего, Который явился мнѣ въ сію ночь.

*) Здѣсь заключается указаніе на видѣніе пророка Исаи; смотр. кн. пророка Исаи гл. 6, ст. 3 и др.

Когда я обычно молился, вдругъ великій свѣтъ озарилъ темницу, и я увидѣлъ Господа моего Іисуса Христа—во образѣ двѣнадцатилѣтняго юноши, имѣющаго лицо ярче солнца, такъ что я не могъ смотрѣть на неописанную славу лица Его. Онъ былъ одѣтъ въ бѣлый хитонъ, разодранный сверху до низу; придерживая его на груди обѣими руками, Онъ закрывалъ свою наготу. Когда все сіе я увидѣлъ, то меня обуялъ ужасъ и трепеть, и я съ боязнію молился Ему, говоря: „Кто Тебѣ, Создатель, разодралъ хитонъ“? Господь же отвѣчалъ: „Арій безумный разодралъ Мнѣ, такъ какъ онъ отдѣлилъ отъ Меня людей, которыхъ Я стяжалъ Своею кровію. Остерегайся и не принимай его въ церковное общеніе; онъ замышляетъ лукавое и враждебное противъ Меня и народа Моего. Вотъ хотятъ просить тебя о немъ, чтобы ты простилъ его; но ты не слушай ихъ и не принимай волка въ стадо, какъ овцу. Заповѣдай Ахиллѣ и Александру, которые будутъ послѣ тебя епископами, чтобы они не принимали его, но предъ всѣми бы прокляли его. Вотъ я вамъ возвѣстилъ, что мнѣ велѣно было; если-же вы не слушаете и не исполните заповѣданнаго вамъ, то я буду въ томъ не повиненъ“.

Преподобномученикъ Стефанъ новый, какъ говорится въ житіи его: „Преподобный же возвелъ очи на небо; потомъ, воздѣвъ руки свои и испустивъ вздохъ изъ глубины сердечной, громко воскликнулъ:

„Если кто не чтитъ Господа Іисуса Христа, изображеннаго на иконахъ по человѣческому естеству, да будетъ анафема и да имѣетъ часть вмѣстѣ съ возглашавшими: возьми, возьми, распни его *).

Великій современный чудотворецъ преподобный Серафимъ, движимый Духомъ Святымъ, къ измѣнникамъ относился очень серьезно: однажды св. старецъ настойчиво отказывалъ одному человѣку даже въ благословеніи, не смотря на его повидимому усердныя, долгія и горячія просьбы. Человѣкъ этотъ, не получивъ благословенія, крайне взволнованный и огорченный, ушелъ отъ любвеобильнаго старца, самымъ страшнымъ грѣшникамъ дававшего благословеніе, когда они приходили къ нему съ раскаяніемъ. Когда спросилъ старца послушникъ его Іоаннъ о причинахъ суроваго отказа въ благословеніи, то старецъ указалъ ему на свой источникъ, который вдругъ сдѣлался мутнымъ и закипѣлъ, какъ въ котлѣ. „Такъ, сказалъ св. Серафимъ: „этотъ человѣкъ возмутитъ всю Россію“.

Изъ вышесказаннаго видно, что становится на точку зрѣнія людей, „яже не приѣмлютъ Духа Божія“,—измѣна Христу.

*) Іоан. гл. 19, 15.

Святые отцы Церкви, просвѣщенные Духомъ Святымъ, были вѣрны завѣтамъ Христа и, когда нужно было, не останавливались предъ самыми строгими мѣрами съ измѣнниками и еретиками. Они вели продолженіе той исконной брани, въ которой сражается первый измѣнникъ сатана противу Царства Божія съ самаго начала міра, въ которой подвизались всѣ вѣрные Христу, отъ вѣка бывшіе, подъ Его водительствомъ, какъ Начальникомъ и Совершителемъ нашего спасенія. Такъ именно вѣровали и уповали всѣ святые пророки и апостолы, мученики и исповѣдники, преподобные и праведные.

Игуменъ Серафимъ.

IV.

Герой—мученикъ*).

(Окончаніе).

Среди горькихъ обидъ, причиненныхъ непріателемъ русскимъ людямъ, слѣдуетъ отмѣтить, главнымъ образомъ, оскорбленіе религіознаго чувства. Обиды эти, въ періодъ наивысшаго напряженія въ народѣ чувства религіозности, воспринимались съ особою острою болью и залегали глубоко въ народную душу.

Послѣ взятія Смоленска французская армія, раньше встрѣчаемая или гостепрїимно или равнодушно, теперь была окружена ненавистью оскорбленнаго народа и ощутила суровую атмосферу непріятельской страны. Народъ возсталъ, покинулъ родныя мѣста и соединясь въ небольшіе отряды партизановъ, повелъ вооруженную борьбу съ непріателемъ, дѣйствуя какъ въ опредѣленной связи съ арміей, такъ и вполнѣ независимо, нападаая врасплохъ на врага и нанося ему значительные уроны.

Наполеонъ искалъ русскія войска, чтобы втянуть ихъ въ генеральное сраженіе; въ его планъ не входила борьба съ народомъ, невозможная, какъ онъ это испыталъ уже въ Испаніи. Но партизанскіе отряды наносили вредъ и онъ съ ними былъ безпощаденъ.

Смоленскъ былъ центромъ, куда приводили арестованныхъ партизановъ. Иногда о. Никифору удавалось спасти кого-нибудь изъ этихъ защитниковъ

*) См. „Голосъ Долга“ № 9.